

УЗБЕКОВ Д.С.
КРСУ им. Б. Ельцина
УЗБЕКОВ Д.С.
Б. Ельцин атындагы КРСУ
UZBEKOV D.S.
B. Elczin KRSU

СОБЫТИЯ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ УСПЕШНОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ С ЦЕЛЬЮ РАЗВАЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1916-жылдагы Түркстандагы окуялар - Германиянын чалгындоочуларынын Россия империясын кыйратуу максатында жүргүзгөн ийгиликтүү гибридик согушунун ажырагыс бөлүгү.

The events of 1916 in Turkestan - an integral part of the successful hybrid war of the German secret service with the aim of the collapse of the Russian Empire

***Аннотация.** В ходе первой мировой войны к 1916 году Германская империя практически исчерпала свои, как людские, так и материальные мобилизационные возможности. В этих условиях Генеральный штаб принимает решение о необходимости достижения военных целей на русском фронте невоенными методами, практически впервые в мировой истории применив методы гибридной войны. Для этой цели разведка Германии направляет в Центральноазиатский регион значительную по количеству и оснащенности разведывательную экспедицию, которой удается через агентуру и методы идеологической войны «подтолкнуть» коренное население Туркестана к бунту, фактически организовав крупномасштабную диверсию в глубоком тылу врага.*

***Аннотация.** Биринчи дүйнөлүк согуш учурунда 1916-жылга карата Германиянын империянын адамдык жана материалдык мүнкүнчүлүктөрү аягына чыгат. Мындай акыбалда Генералдык штаб дүйнөдө биринчи болуп согуштук максаттарга жетиши үчүн гибридик согуш методдорун колдонуу жөнүндө чечим кабыл алат. Орто-Азия аймагына саны жана каражаты бир топ болгон чалгынчылар экспедициясы жөнөтүлөт. Чалгынчылар Туркестандык агенттерди жана идеологиялык согуштун методдорун колдонуп жергиликтүү элдерди бунтка түртүп, душмандын терең тылында чоң масштабдуу диверсияны уюштурууда жетишкендикке ээ болушат.*

***Abstract.** During the 1st World War by 1916, the German Empire almost exhausted its human and material mobilization capabilities. In these conditions, the General Staff decides on the need to achieve military goals on the Russian front by non-military methods, literally for the first time in world history, using the methods of hybrid war. For this purpose, German intelligence is sending a reconnaissance expedition of significant number and equipment to the Central Asian region, which manages to "push" the indigenous population of Turkestan to revolt through agents and methods of ideological warfare, in fact organizing a large-scale sabotage deep behind enemy lines.*

***Ключевые слова:** Первая Мировая война, восстание в Туркестане, германская разведка, миссия в Афганистане, гибридная война, иностранные агенты, антирусская пропаганда, экономический ущерб, потери среди населения.*

***Урунттуу сөздөр:** Биринчи Дүйнөлүк согуш, Туркстандагы көтөрүлүш, германдык чалгынчылар, Афганистандагы миссия, гибридик согуш, чет элдик агенттер, орустарга каршы пропаганда, экономика үчүн зыян, калк арасындагы жоготуулар.*

***Key words:** World War I, insurrection in Turkestan, German secret service, mission in Afghanistan, hybrid war, foreign agents, anti-Russian propaganda, economic damage, population losses.*

Первым военным теоретиком, предсказавшим характер новых гибридных войн 20 века, неготовность государственных силовых структур противостоять этим угрозам был Евгений Эдуардович Месснер – полковник Генштаба русской армии, в гражданскую войну воевавший

против советской власти. Профессор военных наук, известный как автор концепции «мятежевойны», представленной в книге «Мятеж – имя третьей всемирной» (Буэнос-Айрес, 1960).

В книге «Вселенский тайфун», изданной в 1971 г., он описал всё разнообразие «мятежей», главенствующими из которых указал мятежи «религиозные», «этнографические» и «племенные», отодвинув «идеологические» на задний план.

«В прежних войнах важным почиталось завоевание территории. Впредь важнейшим будет почитаться завоевание души во враждующем государстве. Воевать будут не на двухмерной поверхности, как встарь, не в трехмерном пространстве, как было во времена зарождения военной авиации, а в четырехмерном, где психика воюющих народов является четвёртым измерением...»; «Воевание повстанцами, диверсантами, террористами, саботажниками, пропагандистами примет огромные размеры...» [1].

Начальник Генштаба Германии генерал Эрих Людендорф по итогам первой мировой войны (1МВ) в 1915 г. писал; *«Громадное превосходство неприятеля в численности и военном снаряжении должно было становиться все ощутимее по мере того, как война продолжалась. У нас два первых года войны нанесли армии чувствительный урон: цвет ее погиб». Его оценка ситуации к 1916 г. еще более пессимистична: «Наше поражение казалось неизбежным. Силы на родине были подорваны» [2, с.251].*

Истощив в результате 2 лет бойни на полях 1МВ все имеющиеся людские и материальные ресурсы, военное руководство Германии отчетливо понимало невозможность достижения целей войны военными методами. Кроме революции ставка была сделана, говоря современным языком, на гибридную войну, с использованием радикальных партий, автономистских движений и широкомасштабных диверсий в тылу противника.

Однозначные оценки германской шпионской деятельности в России дает в своих мемуарах депутат Государственной думы, впоследствии Премьер Временного правительства А.Ф. Керенский: *«В ходе войны немецкие агенты наводнили Россию, проникнув в высшие эшелоны власти и даже ставку Главного командования» [3, с.86.]. «Распутин был центром, вокруг которого кипела деятельность прямых германских агентов. Министр внутренних дел А. Н. Хвостов с абсолютной достоверностью установил, что через Распутина немцы получали наиболее секретные планы Генштаба...» [3, с.87].*

Справедливость опасений в полной мере подтвердил эксперимент, проведенный морским министром, адмиралом И.К. Григоровичем. В ответ на настойчивые запросы из Царского Села относительно точной даты осуществления определенной военно-морской операции, он передал туда ложную информацию о приказе к отплытию отряда русских крейсеров. И со всей точностью, именно в тот час и в том месте, когда и где, согласно переданной им информации, должны были появиться русские крейсера, оказалась германская эскадра.

Гибридная война предполагает принятие геостратегической стратагемы «враг моего врага – мой друг». Российская империя своей непродуманной земельной политикой в пользу крестьян-переселенцев из центральных районов России сделала своим врагом коренное население Туркестана. Это позволило германской и турецкой разведкам посредством агентуры и «золота» «подтолкнуть» население Русского Туркестана к бунту, фактически организовав крупномасштабную диверсию в глубоком тылу врага.

Дервиши, трудовые мигранты из Кашгара, торговцы опиумом с обеих сторон границы, австрийские и германские военнопленные в Туркестане – все эти категории маргиналов были прикрытием для германской и турецкой агентуры, которые «трудились» на немецкие деньги. Туркестан представлял собой пороховой погреб, к которому оставалось поднести спичку.

Как пишет участник белогвардейского движения Иван Солоневич: *«Немцы планомерно и систематически разлагали тыл» [4, с. 101]. Известный в Туркестане капиталист П. Назаров, бывший свидетелем событий 1916 г., в своей книге воспоминаний отметил, что «Восстание было конечно же подготовлено и организовано немецкими агентами и турецкими военнопленными с одобрительного согласия высокой "русской" администрации» [5]. Правительство в Петрограде не могло придумать ничего лучшего как назначить генерал-губернатором Туркестана во время войны немца – фон Мартсона, а военным губернатором Семиречья – другого немца, Фольбаума. Они спровоцировали восстание мусульман в Туркестане действием или скорее бездействием путем неожиданной мобилизации на тыловые работы, без необходимых в таком случае разъяснительных мероприятий.*

Германская разведка придавала огромное значение пропаганде в тылу врага. Для этого издавались газеты на языках народов, населяющих страны противника, широко использовалась антирусская исламская агитация, распространялись сепаратистские и националистические лозунги.

К началу IМВ немцам удалось сформировать собственные разведцентры в Восточном и Афганском Туркестане, а также в Персии. Они широким фронтом охватывали южные границы Русского Туркестана. Это было следствием по-немецки педантичной и основательной работы Восточного отдела, созданного военной разведкой германского Генштаба и возглавляемого майором фон Хафтенем [6, с.147-150].

Уже 2 августа 1914 г. для работы с исламским миром в МИД вызвали бывшего министра-резидента в Каире барона Макса фон Оппенхайма. Последний призывал обратить внимание на джихад и поэтому на случай войны называл Османского султана, который был на тот момент халифом, – духовным лидером мусульман всего мира, самым ценным союзником в борьбе против любого государства с многочисленными подданными исламского вероисповедания.

От Оппенхайма исходили планы священной войны, в которой самым действенным средством для революционирования исламского мира была бы панисламская пропаганда, а следующим шагом он предлагал посылку экспедиций в Персию [6, с.140]. Вместе с Оппенхаймом работал Эрнст Йэк, который был самым влиятельным пропагандистом германской политики на Востоке.

Секретарем миссии был фон Везендонк, который был активным сторонником инсургирования (склонения к восстаниям) национальных меньшинств на окраинах Российской империи. Главы имперских посольств в нейтральных странах, наряду с посольством в Константинополе, образовывали нервные узлы агентурной и разведывательной сети, которой немцы оплели всю Российскую империю [6, с.141].

Для склонения эмира Афганистана Хабибуллы-хана к войне против Британской Индии решено было направить в Кабул военную миссию под руководством фон Нидермайера в составе 53 германских и австрийских офицеров. Миссия предполагала также обучение военному делу афганской армии и передачу ей некоторых видов современного вооружения.

Однако главная задача миссии Нидермайера по склонению эмира Афганистана к войне с Индией не имела успеха вследствие противодействия английских разведчиков и дипломатов, сумевших своевременно переубедить Хабибуллу-хана и договориться о крупной финансовой помощи Афганистану со стороны Англии.

Неудача в Афганистане заставила Берлин переориентировать задачи миссии Нидермайера на Туркестан. Теперь главной целью миссии стала подготовка восстания в тылу Российской империи – в Туркестанском крае, точнее в Ферганской и Семиреченской областях, основных областях региона по поставке фронту хлопка, зерна и лошадей. Кроме того, здесь находились более 60 тыс. военнопленных из Германии и Австро-Венгрии.

Были задействованы также возможности турецкой и афганской разведок. Последние широко использовали панисламистскую и пантюркистскую пропаганду посредством маршрутирования в Туркестан турецких и афганских агентов из числа торговцев и мусульманских проповедников. На фоне недовольства населения царским указом о призыве на тыловые работы эта пропаганда стала «запалом» для начала восстания.

Подрывную деятельность в Фергане и Семиречье легче всего было вести с территории Синьцзяна. Поэтому часть миссии во главе с фон Хентигом, довольно долгое время работавшим в Синьцзяне, направили в китайский Кашгар.

В одном из донесений военного губернатора Семиреченской области А. Алексеева от марта 1917 г. отмечалось: *«Есть бесспорное основание считать виновников по агитации, во-первых, некоторые элементы из соседнего Кульджинского района, а, во-вторых, и агентов Германии: решимость главарей бунта созрела и окрепла неожиданно быстро потому, что в их заблуждениях их поддержали чьи-то прокламации, гласившие о слабости России, о непобедимости Германии и о близком вторжении в Русский Туркестан китайцев».*

В телеграмме А.Н. Куропаткина военному министру Д.С. Шуваеву о причинах восстания на юге Семиреченской области прямо указывается, что одной из причин является *«пропаганда, проникавшая из соседнего Китая (Кульджа, Кашгар), где имеются германские агенты, действующие через дунган и китайцев, в большом числе приезжавших на Каркару и в Пржевальск».*

В телеграмме от 18.08.1916 канцелярии Семиреченского генерал-губернаторства о причинах восстания на юге Семиреченской области говорится: *«... киргизское население подготавливалось к восстанию германскими офицерами, проникшими в Афганистан и Кашгар».* В

данной телеграмме четко указано, что главные организаторы антирусского восстания – германские офицеры, местом дислокации которых является Афганское ханство, имеющее тесные контакты и «своих» людей во всем Русском Туркестане, и китайский Кашгар, в котором немецкие разведчики имели значительную поддержку местной продажной военной бюрократии.

В этой связи история разведок и тайных войн явно недооценила немецких шпионов – Нидермайера и Хентига, которые преодолели огромные трудности, в далекой чуждой и враждебной среде, среди населения с абсолютно отличным от европейцев менталитетом, сумели довести до логического конца разведывательную операцию, нанеся серьезный урон Российской империи.

Ущерб, нанесенный экономике в отдельных районах Ферганской долины, городах Худжанд, Джизак, на севере Чуйской долины и в Прииссыкулье был просто колоссальным. В Пржевальском уезде кыргызский скот, который к 1916 г. насчитывался в 2 327 472 головы, практически весь либо угнан в Китай, либо отобран крестьянами и казаками. В остальных уездах, где скота насчитывалось до 6 млн., убыль составила до 30 % [7, с. 177].

Экономическое благосостояние русского населения региона было подорвано, уничтожено 15 000 десятин пашни на сумму 20 724 087 руб. Против бунтовщиков были направлены 14,5 батальонов и 33 сотни при 42 орудиях и 69 пулемётах, которые разгромили основные силы повстанцев. Боевые действия велись в период с 13 июля 1916 г. по 25 января 1917 г.

В ноябре 1916 г. был сформирован сильный экспедиционный отряд начальника 13-й пехотной запасной бригады (Казань) генерал-лейтенанта А.Д. Лаврентьева в составе 17 рот, 19 сотен и эскадронов, 14 орудий и 17 пулеметов.

Оправдались расчеты Берлина *«заставить Россию держать в Туркестане значительные войска»* [8].

Для подавления восстания были привлечены значительные военные силы. В письме командующего округом Куропаткина генералу Фольбауму сообщается, что для подавления беспорядков высылаются отряд подполковника Гейцыга из Ташкента 737 чел. в 2 роты, 2 батареи, 1 сотня казаков, 4 пулемета, команда саперов, телеграфная команда. Также из Ташкента высылаются отряд подполковника Алтырцева на Пишпек в составе 4 рот стрелков, 8 пулеметов, 1 батареи, 1 сотня казаков, команда саперов, 160 конных разведчиков. Из Скобелева в направлении Джалалабада и далее к Нарыну направляется отряд капитана фон Бурзи в составе 2 рот стрелков, 4 пулемета, 80 конных разведчиков, 1 сотня казаков, 2 горных орудия, команда саперов. Из Термеза на Оренбург, Семипалатинск и далее Сергиополь направляется отряд полковника Виноградова в составе 546 чел. в 4 роты, 28 конных разведчиков 8 пулеметов. Разрешается подтянуть из Кульджи сотню казаков из конвоя российского консула [7, с.39].

Из доклада по Главному штабу также следует, что для усмирения туркмен-йомудов был выслан отряд в 9 рот и одной сотни при батарее и 8 пулеметов [7, с.73]. В конце октября – ноябре 1916 г. для подчинения непокорного племени был сформирован Гюргенский экспедиционный отряд под командованием военного губернатора СырДарьинской области генерал-лейтенанта А.С. Мадритова (к 24 ноября – 8162 человека и 3937 лошадей).

Таким образом, для «усмирения» восставших были задействованы солдаты и казаки общей численностью до 4 полков с артиллерией и пулеметами. В соответствии с «Выпиской из протокола совещания при Туркестанском комитете Временного правительства о положении в Семиреченской области» от 3 июля 1917 г. всего бежало в Кульджинский и Кашгарский районы Китая 164000 кыргызов. Из них убито по пути русскими отрядами при преследовании 12000 человек, погибло в Китае 71000 человек, вернулось из Китая на момент проведения совещания 69000 человек. Оставалось в Китае 12000 человек [9, с. 186]. Убыль кыргызского населения составляет 51 % от числа бежавших.

Всего по Туркестанскому краю потери коренного населения составили до 85000 человек. По данным отчета военного губернатора Семиреченской области полковника А.И. Алексева военному министру М.А. Беляеву от 4 марта 1917 г. убито русского населения 1905 человек, пропало без вести или уведено в плен 1105 человек. В составе действовавших против повстанцев армейских подразделений и казаков убито 56 человек, ранено 41, пропали без вести 74 человека.

Деморализацию военнослужащих и тыловых рабочих, мобилизованных из Туркестана, трудно оценить.

Местных сил оказалось недостаточно и командованию пришлось снять ряд частей с фронта, что было на руку противникам России. Бунт отвлек необходимые на фронте воинские части, замедлил мобилизацию и отправку местного населения на тыловые работы, а заодно обострил межнациональные и межконфессиональные отношения в стране, что, в свою очередь, в

какой-то степени усугубило кризисные события, которые, как известно, привели к февральской революции 1917 г.

Как сказал впоследствии премьер-министр, а в годы IМВ морской министр Великобритании Уинстон Черчилль: *«Россию сокрушили немцы. Великая империя пала не только под натиском немецких войск, но из-за происков немецких интриганов – Россию погубила не только немецкая сталь, но и немецкое золото»* [10, с. 117].

Выводы

Война на два фронта для Центральных держав оказалась губительной. Чтобы спасти Германскую империю и ее союзников, русско-германский фронт должен был рухнуть осенью 1916 г. Разведка Германии работала в двух направлениях: через разведывательные миссии в Кабуле и Кашгаре с целью возбудить восстание в Русском Туркестане, и через радикальных российских социалистов – большевиков развалить русский фронт. Обе масштабные диверсии были успешно реализованы.

Фактически это была первая гибридная война в современной истории, задуманная и реализованная Германией на государственном уровне, с использованием всех имеющихся государственных ресурсов, возможностей внешнеполитического ведомства, разведки и пропаганды. В результате гибридной войны был уничтожен главный и самый опасный военный противник Германии – Российская империя.

Список цитируемых источников:

1. Месснер Е.Э. «Всемирная мятежевойна». Кучково поле, 2004. – 512 с.
2. Людендорф Э. Тотальная война. – М.: Эксмо, 2015.
3. Керенский А.Ф. Россия в эпоху великих потрясений. – М.: Алгоритм, 2017.
4. Солоневич И. Революция, которой не было, или Великая фальшивка февраля. – М.: Алгоритм, 2016.
5. ЦГА Кыргызской Республики. Зарегистр. А 629 п.22, с .613.
6. Волков И. Военная контрразведка Русского Туркестана и мировые процессы // Власть. – 2009 – № 8.
7. Среднеазиатское (Туркестанское) восстание 1916 г. История в документах. – Т.6 – Бишкек: КРСУ, 2016.
8. <http://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Simonov-Konstantin-Viktorovich3.pdf>
9. Сборник документов и материалов «Россия и Центральная Азия». – «Новый хронограф», 2017.
10. Черчилль Уинстон Спенсер. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

Рецензент: Курманов З.К. – доктор исторических наук, проректор Дипломатической академии МИД КР